

Ямаситу Таро нашли утром. Сообщила об этом Коконоэ, совершенно бесцеремонно вытряхнув Генпачи из постели. Соске, просидевший всю ночь на террасе, в стороне не остался и поднял Шино. Генпачи не винил его за это.

Позавтракали быстро, почти не понимая, что там с утра приготовил взлохмаченный и такой же взбудораженный Кобунго. Брат помог им собраться и остался дома, потому что Шино попросил. Шино, было, и Генпачи попросил не лезть в это дело, но Коконоэ заверила, что проводит до места именно капитана Инукая, «потому что это его работа». Генпачи не стал уточнять, что она имела в виду.

Дорогу им показывал блуждающий огонек, почти невидимый в утреннем свете, и Генпачи не хотел думать, что вообразили себе жители Старого города, когда мимо них пронеслась лошадь с полицейским и ребенком, следом за которой бежал большой лохматый пес.

Наверное, они уже привыкли, что их бравый капитан то и дело разъезжает по городу в странной компании.

Ямасита ждал их в старом заброшенном храме, и блуждающий огонь начал трепетать от страха уже на подступах к этому месту. Генпачи его не винил — демоническое присутствие чувствовалось даже тут, у самой ограды.

— А он, оказывается, буддист, — сказал Шино, когда они спешили и подошли ближе. В дверном проеме действительно виднелась статуя Будды, точнее, только ее лицо, все остальное загромождало сидящее на крыльце существо.

Пожалуй, Генпачи никогда не назвал бы его человеком. И дело было не в черных глазах и изломанной крылатой тени, рваными мазками лежащей на старые, отполированные временем, доски. И даже не в клыках, которые тонкими остриями торчали из-под верхней губы того, что совсем недавно носило имя Ямасита Таро.

В ауре этого существа не ощущалось ничего человеческого. Она была холодной и черной, и Генпачи задался невольным вопросом, как они до сих пор не ощутили вот это.

— А вы кто? — спросило существо, склоняя голову к плечу каким-то совершенно кошачьим движением. И скрежетнуло когтями по доскам.

— Капитан Инукай Генпачи, — представился Генпачи, доставая меч. — Ямасита Торо, вы арестованы за убийство Исиды Тамико и Хаяси Юкио.

Лицо существа не изменилось, оставаясь все таким же спокойным, с легким намеком на любопытство. Аура его тоже не дрогнула.

— Кто такой Таро? — спросило оно, сжимая когти на левой руке. Старые доски хрустнули, взрываясь тонкой щепой.

— С ним уже бесполезно разговаривать. Генпачи, — сказал Шино, напряженно следя за движениями существа и держа наготове меч-Мурасаме. — Мы не успели.

И Генпачи невольно вздрогнул, услышав печаль в его голосе.

— Ради чего ты стал вот этим? — спросил Шино, противореча собственным словам. — Чего ты желал так сильно, что принял в себя демона?

Существо моргнуло и наклонило голову к другому плечу.

— Пить, — сказала оно неожиданно жалобно, — хочу пить. Пить...

И рванулось вперед стремительным текучим движением, целясь в горло Шино.

Генпачи успел только метнуться вбок и перехватить тварь за плечо. Та развернулась и зашипела ему в лицо, вырываясь и пытаясь выпустить крылья. Генпачи преобразовал свои руки — когтистые пальцы сжали плечи существа, разрывая остатки одежды и вонзаясь в плоть. Тварь взвизгнула.

— Держи его так, — попросил Шино, спокойно наблюдавший за всем этим. Генпачи понимал причину его спокойствия — по сравнению с Мурасаме, существо было сущим ребенком.

— Ты же такой же, — сказала вдруг оно, разворачивая голову и стараясь заглянуть Генпачи в глаза, — брат?

Генпачи внезапно сильно порадовался, что Кобунго остался в «Конае». Пожалуй, это было бы слишком для него.

— Держи, — повторил Шино, напряжения в его голосе стало гораздо больше. Похоже, ему тоже не нравилось все это. Генпачи кивнул.

Шино подошел ближе, помедлил мгновение, словно извиняясь перед существом, — оно развернулось обратно и встретило его взгляд черными немигающими глазами.

А потом Шино взмахнул Мурасаме — Генпачи обдало потоком холодной и жесткой силы, пробирающей до самых глубин его демонической сущности, — и существо исчезло, только одежда бесформенной грудой скользнула на землю.

Генпачи громко вдохнул и шумно выпустил воздух сквозь стиснутые зубы. Его ощутимо потряхивало.

— Ты как? — спросил Шино, подходя ближе и обеспокоенно заглядывая в глаза. Мурасаме обернулся вороном, каркнул и взлетел на конек храмовой крыши, отчего ощущение давящего присутствия заметно ослабло, позволяя хотя бы немного прийти в себя.

Генпачи благодарно кивнул им обоим.

— Я в порядке, — и добавил, видя недоверчивый взгляд Шино, — действительно, в полном порядке.

И это была правда. Его почти не задела слова твари, потому что в какой-то мере это была истина. Он действительно был таким же — носил внутри такую же тьму и хищный голод. Просто ему повезло — он умел этим управлять.

— Тогда хорошо, — кивнул Шино, отступил и крикнул во всю мочь: — Ао, ты где?! Выходи!

С соседнего дерева взметнулась стая испуганных духов, по террасе храма поползли кривые силуэты тенеедов.

— Выходи! — повтори Шино еще громче, и Генпачи почувствовал, как его снова накрывает чужой силой, прижимает к земле, выбивая дыхание. Он сглотнул, но устоял на ногах.

— Шино, перестань, — велел Соске, все это время наблюдавший за ними в своем собачьем облики. — Ао здесь нет.

— Но этого же не может быть! — обернулся к нему Шино. — Он же зачем-то превратил этого человека в чудовище!

— На себя посмотри, чудовище, — сказали из-за угла, и на террасу вышел высокий худой мужчина в черной церковной сутане. В руках он держал меч.

Генпачи выпрямился и шагнул вперед, вставая между священником и Шино.

— Смотрите-ка, демон защищает хозяина Мурасаме! — язвительно протянул церковник, подходя ближе. От меча в его руках исходила странная сила — не настолько гнетущая, как от Мурасаме, но гораздо более холодная и какая-то... светлая? Генпачи моргнул, избавляясь от наваждения.

— Ты знаешь, где человек, который создал демона? — спросил Шино, не двигаясь с места. Мурасаме слетел с крыши и сел хозяину на плечо, внимательно наблюдая за действиями священника.

— Ты говоришь о монашке? — уточнил священник, делая еще несколько шагов вперед. Генпачи достал меч.

— Ты чего? — удивился за его спиной Шино.

— Этот человек убивает духов, — пояснил Генпачи и спросил у церковника: — Что ты имел в виду, говоря «монашка»?

— Женщина, посвятившая себя богу? — хмыкнул священник. — Ну, по крайней мере, ряса у нее была...

— Тамадзуса? — удивился Шино.

— Я не знаю ее имени, — улыбнулся священник, — но этого парня обратила именно она.

— И ты ничего не сделал? — зло спросил Генпачи, внимательно наблюдая за его аккуратными, крадущимися движениями. Похоже, с техникой боя у этого сумасшедшего было хорошо. Возможно, даже слишком хорошо.

— Я не вмешиваюсь в дела церкви, — пояснил священник, замирая на мгновение, словно кошка, наконец подкараулившая добычу.

— Разве ты не понял, что она была духом? — уточнил Шино.

— Не знаю, что ты имеешь в виду, владелец Мурасаме, но эта ваша Тамадзуса точно была человеком, уж я такие вещи чую.

И бросился вперед.

Генпачи с самого начала ждал нападения, а потому смог остановить чужой выпад. Сталь заскрежетала о сталь, и Генпачи всей спиной ощутил, как Мурасаме превращается в меч. Похоже, Шино решил сражаться. Генпачи такой расклад не устраивал.

— Соске, забирай Шино и дуйте отсюда куда-нибудь в тихое место, — приказал он, отвечая

встречным выпадом. Священник ловко увернулся, ухмыляясь от уха до уха.

— С чего бы это? — возмутился Шино, явно никуда не собираясь.

— Ты дурак? — выдохнул Генпачи, упираясь землю и пытаясь пересилить чужой напор. В человеческом теле выходило не очень — не хватало мощи. — Ты хочешь связаться с церковниками?

— Они сами! — возмутился Шино, и Генпачи рывкнул, уже не сдерживаясь:

— Да уходи ты отсюда, идиот! Соске, скажи ему!

Сатоми же вас на куски порвет, хотел добавить Генпачи, но не успел.

— Он прав, — вмешался Соске, — Шино, уходим.

— Но, Со!..

— Уходим, Шино, — непреклонности в голосе Соске хватило бы, чтобы переубедить кого угодно. Вот и Шино поддался. Генпачи ощутил, как присутствие Мурасаме схлынуло, отступая.

— Эй, куда! — возмутился священник, пытаясь рвануться следом, но Генпачи не пустил, рубанув его поперек живота и успев увидеть, как Шино и Соске вместе убегают по улице.

— Нет уж, — сказал Генпачи прямо в напряженное, какое-то безумное лицо, — ты останешься со мной.

Священник совершенно по-звериному оскалился в ответ.

От меча его все больше веяло холодом, и Генпачи казалось, что лезвие начинает едва заметно светиться пронзительно-белым.

— Я же убью тебя, чудовище, — сказал церковник, и меч вспыхнул ослепительно ярко.

Генпачи резко выдохнул и выпустил наружу всю свою демоническую ауру. Небо потемнело, молния шарахнула прямо в землю, и священник отскочил в сторону, уходя от удара крыльев. Генпачи рыкнул и рванулся следом, не обращая внимания на слепящее сияние меча и судорожные взмахи лезвия — теперь это было совершенно неважно.

Священник внезапно отпрыгнул назад и захихикал — тонко и свершено безумно.

— Сила, — сказал он, — надо больше силы.

И метнулся к проходу в жилой район.

Генпачи дернулся было следом, но остановился, вспомнив, что на дворе белый день, а сам он сейчас — крылатое и когтистое чудовище, от которого любой горожанин убежит с криками ужаса.

Панику в жилом районе допускать было никак нельзя, и Генпачи замер, возвращая себе контроль над демонической силой.

Когда обратное превращение закончилось, Генпачи вздохнул, с тоской оглядывая самого себя: мундир и рубашка его вторую ипостась не пережили, с ботинками тоже все было печально, и

только брюки чудом уцелели, держась на самых бедрах.

— И вот как мне теперь домой возвращаться? — вслух подумал Генпачи, присаживаясь на ступеньки храма. Ноги еще подкашивались от игр с силой, в теле была какая-то расслабленная вялость, а безумного церковника и след простыл.

— Помочь? — спросили из-за спины, и Генпачи дернулся, оборачиваясь так быстро, как только мог.

Йошико было почти не видно в полумраке храма, так — легкий силуэт и знакомый голос, но улыбку Генпачи рассмотреть смог.

— Наблюдали? — поинтересовался он беззлобно.

— Следили, — согласилась Йошико. — И любовались.

Генпачи не стал спрашивать, на что, ему было как-то все равно. Почему бы духам не проверить, как он исполняет свою часть договора.

— Я принесла запасную одежду, — сообщила Йошико, выходя из темноты и совершенно буднично присаживаясь на крыльцо рядом. В руках она действительно держала какой-то сверток.

— Жалко, что вы аякаши, — вздохнул Генпачи, забирая его, внутри оказались брюки и рубашка. — Были бы человеком, я бы вас с названным братом познакомил...

— С повелителем ветра? — улыбнулась Йошико. — Я его видела, красивый молодой человек. Но вы симпатичнее, — и подмигнула.

Генпачи хмыкнул, поднялся на ноги и прошел внутрь храма — переодеваться.

— Экзорцист ушел к Кривой речке, — сообщила Йошико сдержанно и деловито, словно не она только что игриво заглядывала в его лицо. Генпачи кивнул, не беспокоясь о том, что с крыльца его кивок не виден.

— Надеюсь, вы его найдете, — сказала Йошико и исчезла.

Генпачи кивнул еще раз и застегнул манжеты рубашки. С размером аякаши угадала верно — одежда сидела как влитая.

<http://tl.rulate.ru/book/75315/2161948>